

- рабочего стола социолога (на материалах интервью с выпускниками белгородских школ) [Текст] / С. Д. Лебедев, Э. М. Маркович, В. А. Склярова // Религия и История : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. И. Шатравского; сост. С. И. Шатравский. — Минск : Изд. центр БГУ, 2017. — С. 264-269.
2. Лебедев, С. Д. Социальный запрос на знание о религии в современном российском обществе в оценках экспертов [Текст] / С. Д. Лебедев, В. А. Склярова // Научный результат. — 2019. — Т. 5. — № 2. — С. 25-36.
 3. Лебедев, С. Д. Уроки о религии в светской школе: к вопросу об образовательном эффекте (на материале Белгородской области) [Текст] / С. Д. Лебедев, В. А. Склярова // «Образ» религии: религиозное образование в многообразии религиозных культур : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. канд. пед. наук Т. Г. Человенко. — Орел: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2019. — С. 87-94.
 4. Лебедев, С. Д. Понимание религии в коммуникациях образования [Текст] / С. Д. Лебедев, В. А. Склярова // Евангелие в контексте современной культуры : сборник научных статей VII Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 16 мая 2019 г. / под ред. Т. И. Липич, С. М. Дергалева, С. Н. Борисова. — Белгород : ООО «Эпицентр, 2019. — С. 291-295.
 5. Метлик, И. В. Новое об изучении религий и воспитании школьников в законе «Об образовании в Российской Федерации» [Текст] / И. В. Метлик // Воспитание школьников. — 2014. — № 7. — С. 24-35.
 6. Метлик И.В. Религия и образование в светской школе. М.: Планета-2000, 2004.
 7. Ожиганова, А. А. Битва за школу. Модернизаторы и клерикалы [Текст] / А. А. Ожиганова // Неприкосновенный запас. — 2016. — № 2 (106). — С. 92-105.
 8. Склярова, В. А. Конфессионально ориентированное преподавание знаний о религии в оценке учителей-экспертов (на примере средних общеобразовательных школ Белгородской области)» [Текст] / В. А. Склярова // Социология религии в обществе Позднего Модерна: православный акцент : сборник материалов VIII международной научной конференции / отв. ред. С. Д. Лебедев. — Белгород : НИУ «БелГУ», 2019. — Т. 8, № 8. — С. 139-146.

Каргин Е.А.

Национальная специфика систем высшего образования в Великобритании, Германии и России

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Аннотация. Статья посвящена системам высшего (прежде всего университетского) образования России, Великобритании и Германии, на примере которых предпринята попытка продемонстрировать устойчивость некоторых их специфических национальных черт перед лицом унифицирующих тенденций, связанных с Болонским процессом. Показано также становление национальных черт систем высшего образования указанных стран в процессе их исторического развития.

Ключевые слова: образование, высшее образование, университет, Великобритания, Германия, Россия, национальная специфика образования.

Kargin E.A.

National specificity of the systems of high education in Great Britain, Germany and Russia

St. Tikhon's Orthodox University

Abstract. The article is devoted to the systems of higher (primarily university) education in Russia, the UK and Germany. Using their example, an attempt was made to demonstrate the stability of some of their national features in the face of the Bologna process. Also shows the formation of national traits of the higher education systems of these countries in the course of their historical development.

Keywords: education, higher education, university, Great Britain, Germany, Russia, national specifics of education.

Влияние глобализации в сфере высшего образования чаще всего связывается с Болонским процессом, как попыткой создать интегрированную европейскую образовательную систему. Среди стран, которые первыми предложили создание Европейского пространства высшего образования, подписав Сорбонскую декларацию 1998 года, предтечу Болонской декларации, активную роль играли Германия и Великобритания. Россия вступила в Болонский процесс в 2003 году, став 34-м государством-участником.

Однако, в силу того, что образование представляет собой системообразующую часть культуры, оно является особо чувствительной к манипуляциям областью. В свою очередь, практическая реализация реформ в рамках Болонского процесса лишает образование европейских стран ряда национальных черт, часто вызывая недовольство на местах.

Каждая страна прошла свой путь становления национальной системы высшего образования, который во многом определялся особенностями развития страны в разные периоды своей истории. Наиболее отчетливо различия наблюдаемы в университетском секторе высшего образования. Если в Великобритании университеты появляются в XI в., а в Германии в XIV в., то в России в начале XVIII в. Отличается культурный, социальный, политический и экономический контексты функционирования университетов.

В европейских странах, таких как Великобритания, Германия, а также Франция или Италия, сложились собственные традиции университетского образования, и их ослабление вызывает у местной профессуры недовольство, а также желание отстаивать собственные национальные интересы в развитии образовательных систем [13, с 5]. Например, во Франции ряд институтов, независимых от министерства образования, игнорировал болонские соглашения. В Скандинавских странах реформа встречала пассивное сопротивление, рассчитанное на отсрочу их практического внедрения. В Германии существует традиция земельной самостоятельности университетов, от которой трудно отказаться. Среди причин недовольства проводимой политикой выделяется отказ от принципа фундаментальности в образовании, от чего сильнее всего страдает классическое университетское образование.

Далее будет представлен обзор национальных систем высшего образования Великобритании, Германии и России по отдельности, содержащий следующие моменты: 1) время и обстоятельства возникновения первых университетов в данной стране; 2) основные этапы развития университетской системы; 3) особенности университетской системы; 4) структура университетской системы; 5) финансирование и управление университетской системой.

Система высшего образования Великобритании

Университеты Великобритании одни из старейших в Европе. Их возникновение — как и вообще возникновение университета — продукт средневековой христианской культуры Западной Европы. Перед основанием первых британских университетов — Оксфорда и Кембриджа — высшее образование, начиная с VI в., обеспечивали школы для подготовки священнослужителей. Позже появились светские «грамматические» школы, сложился канон семи свободных искусств (грамматика, риторика, диалектика, география, астрономия, музыка, арифметика). Наиболее основательно изучались грамматика и музыка, как базовые дисциплины для будущих священнослужителей [24, с. 185].

Прообразом для первых британских университетов — Оксфорда и Кембриджа — послужил Парижский университет, имевший четыре факультета: теологии, медицины, канонического права и свободных искусств. Первые три считались высшими факультетами, для поступления на которые необходимо было окончить трехлетний курс свободных искусств.

Оксфордский и Кембриджский университеты появились в XI-XIII вв. и принадлежат к первому поколению университетов Великобритании, основанных до XVI в. Университеты второго поколения основывались в период с XVIII до начала XX вв. (Дарем, Манчестер, Бирмингем, Рединг и др.). Их появление обуславливалось влиянием промышленной революции, увеличившей потребность в квалифицированных специалистах. С 60 гг. XX века стали

появляться университеты третьего поколения (Бат, Эксетер, Эссекс, Уорик и др.). Третья волна основания университетов в Великобритании связана с изменениями в образовательной политике второй половины XX века [3, с. 87–88]. В ее основе лежит процесс, в ходе которого система высшего образования, до того обслуживавшая преимущественно верхние слои общества, в дальнейшем становится доступной широким массам. Так в середине XX века 23 университета обучали 102 тыс. человек, а в 2014–2015 гг. в 159 вузах обучалось 2,27 млн человек. Переход к системе массового высшего образования происходил и в других развитых европейских государствах, однако наряду с общеевропейскими тенденциями в английской образовательной системе сохранились национальные традиции. В частности, речь идет об Оксфордской университетской модели, которая в 60 гг. XX в. легла в основу «кампусных» университетов. Влияние Оксфорда и Кембриджа на сложившуюся систему образования обуславливалось длительным временем, на протяжении которого эти два университета являлись единственными в Англии.

На начало XXI века британское высшее образование представляет собой единую национальную систему, внутри которой существует своя иерархия по критериям социального престижа и качества образования. На вершине находится так называемая «Рассел групп», включающая 24 университета, и сосредотачивающая 66 % научно-исследовательских грантов, 56 % защищенных кандидатских диссертаций и 30 % иностранных студентов без учета прибывших из Евросоюза. В университетах данной группы находятся лучшие преподавательские кадры, а материально-техническое обеспечение значительно превышает таковое у университетов, не входящих в данную группу.

Всего в Великобритании насчитывается более 170 вузов (из которых 102 университета). Подавляющее число вузов государственные [19, с. 141]. Высшее образование в Великобритании обеспечивают учреждения четырех видов. (1) Колледжи высшего образования (Colleges of Higher Education) имеют узкую специализацию (живопись, музыка, театральное искусство, дизайн и т. д.), (2) университетские колледжи (University Colleges) имеют более широкую специализацию. Колледжи дают только образование на уровне бакалавриата. (3) Политехнические институты (Polytechnics) готовят по всему спектру инженерных специальностей. (4) В университетах (Universities) сосредотачивается академическое образование и научно-исследовательская деятельность [12, с. 140].

Существует также более подробная классификация, согласно которой к концу XX века сформировалось уже восемь типов британских университетов. К первому типу относятся старейшие Оксфордский и Кембриджский университеты, занимающие лидирующее положение в британской системе высшего образования. Одной из их отличительных особенностей является тьюторская система — типично английский метод обучения и воспитания, который подразумевает регулярные занятия одного-двух студентов с преподавателем-тьютором. Эта система образовалась в средневековье для воспитания и обучения детей из правящих слоев. В XVII веке тьюторская система признается частью университетского образования [16, с. 25]. До конца XIX века тьюторская система являлась основой образовательного процесса, в то время как лекции лишь служили дополнением. В обязанности тьютора, которым может выступать и старшекурсник, входят углубленное изучение материала лекций и семинаров, совместная подготовка к контрольным мероприятиям [12, с. 141], наблюдение и оценка успеваемости студента, его отношения к учебе, навыков самостоятельной работы, личностного роста, а также планирование работы студента во время каникул [16, с. 26].

Стоит отметить, что в британском образовании с XIX в. нашла свое применение модель католического университета, разработанная кардиналом Ньюменом для университета в Дублине. Воспринята данная модель была и в университетах Оксфорда и Кембриджа. В ее основе лежит предположение о том, что университет прежде всего должен развивать интеллект студента, воспитывать джентльмена. Достигается это с помощью изучения гуманитарных наук, философии. Прикладные занятия наукой, исследовательская работа не предполагаются данной моделью. Они требуют других методов преподавания и иначе организованного учебного заведения [1, с. 69]. В развитии собственно научных исследований, как отмечает Г.

Шнедельбах, особую роль играло в Британии гражданское общество, в частном порядке обеспечивавшее финансирование и публикацию исследований, а также академия (Royal Society) [25, с. 67].

Ко второму типу принадлежат шотландские университеты, основанные в XV–XVI вв., для обучения менее привилегированных слоев населения — это Сент-Эндрюсский университет, университет Глазго и Абердинский университет. На сегодняшний день это старейшие и престижнейшие университеты Великобритании после Оксфорда и Кембриджа. Третий тип британского университета — Лондонский. До 1898 года Лондонский университет был экзаменующим учреждением, но с ростом интереса к естественнонаучному знанию начал обучение студентов. Традиционно в этом университете было развито медицинское образование [16, с. 28]. Четвертый тип — «краснокирпичные» университеты, ориентированные на естественнонаучное образование, удовлетворяют потребности промышленности, доступны для студентов, которые не принадлежат к аристократическим кругам и семьи которых не имеют больших состояний. Однако, большинство выпускников «краснокирпичных» университетов стремятся к поступлению в аспирантуру Оксфорда и Кембриджа. К пятому типу принадлежат федеральные университеты, созданные из объединения колледжей. Примером может служить университет Уэльса, насчитывающий более 100 тыс. студентов. Шестой тип составляют технологические университеты (их еще называют «стеклянными»), основанные в 1964–1967 гг. (Астонский, Суррейский, Бредфордский и др.). Технологические вузы тесно связаны с промышленностью Великобритании, готовят сравнительно небольшое число студентов по прикладным специальностям, востребованным в различных отраслях промышленности. К примеру университет Лафборо активно сотрудничает с Rolls-Royce и Британским аэрокосмическим комплексом. Седьмой тип вузов включает университеты, совмещающие подготовку по естественным и гуманитарным наукам, начавшие свою деятельность с 1949 года. К восьмому типу принадлежит Открытый университет — мировой лидер в области открытого и дистанционного обучения.

Управление и финансирование образования в Великобритании обеспечивают четыре правительственных департамента в Англии, Уэльсе, Шотландии и Северной Ирландии. Во всех учебных учреждениях существует особая система самоуправления, которая подразумевает принятие решений на том же уровне, на котором ожидается их дальнейшее выполнение. Непосредственно вузами управляют Попечительские Советы (если вуз основан до 1992 года) и Советы управляющих (если вуз основан после 1992 года). Ректоры (вице-канцлеры) вузов избираются Попечительскими Советами на 1–2 года с правом переизбрания [19, с. 143]. Степени в Великобритании присуждают не университеты, а специальный орган — Совет по присуждению национальных академических степеней [12, с. 140].

Финансирование высшего образования осуществляется через гранты Центрального правительства, взносы органов местного управления, гранты научно-исследовательских советов для финансирования индивидуальных исследовательских проектов и поддержки последипломного обучения, а также частные источники [19, с. 143].

С увеличением числа университетов британская система образования столкнулась с финансовыми трудностями, особенно тяжелым периодом стали 70-е годы. Для привлечения финансирования осуществлен был ряд мер (в частности введение частичной платы за обучение, организация целевого финансирования, а также развитие модели образовательных услуг). Применение данных мер свидетельствовало о проникновении отличной от европейской модели организации высшего образования — американской [3, с. 88]. Плата за обучение, была введена «Законом о школьном и высшем образовании» в 1998 году. В 2004 и 2010 гг. стоимость образования для студентов была увеличена. В 2012–2013 гг. около 40 % (11,7 млрд фунтов стерлингов) доходов вузов составляла плата студентов за обучение [7, с. 71].

Система высшего образования Германии

Первым университетом в германском образовательном пространстве считается Карлов университет в Праге, основанный императором Карлом IV в 1348 году. Следом открылись университеты в Вене (1365), Гейдельберге (1386), Кёльне (1388), Эрфурте (1392) и других

городах. В качестве образца для новых университетов брались уставы и программы Парижского университета (Сорбонна) (1200).

К середине XV века в целом завершила свое формирование модель средневекового европейского университета. В середине XVI века произошло значительное расширение германского университетского пространства, связанное с основанием университетов в Росток (1419), Грайфсвальде (1456), Ингольштадте (1472), Марбурге (1527), Йене (1558) и др. [3, с. 90]. Особенностью европейского университетского пространства вплоть до XVIII века являлось господство над ним церкви. Основным направлением образования в этот период считалась теология. Естественно-научная концепция еще не получила своего развития [14, с. 35]. Реформация раздробила единое университетское пространство на католическую и протестантскую части, однако это не способствовало его развитию [3, с. 90]. Университеты, которые можно признать современными, начинают создаваться только с конца XVII века. Это университет эпохи Просвещения и абсолютизма, основным предназначением которого считалось удовлетворение государственных и социальных нужд. В Германии XVIII века данная модель была популярной, а ее представителями стали университеты в Галле (1694), Геттингене (1733/37) и др. [25, с. 67]. Геттингенский университет, кроме того, пользовался популярностью в среде российской аристократии [3, с. 90].

Развитие системы высшего образования Германии XIX-XX вв. можно разделить на шесть этапов согласно классификации Е. В. Неборского. Первый этап — это собственно становление классического германского университета. Второй этап связан с тем, что наряду с классическими гимназиями, в которых акцент ставился на изучении классических текстов, латинского и греческого языков, в конце XIX века стали заводиться гимназии нового типа, в которых особое внимание уделялось естественным наукам и современным иностранным языкам. Оба типа гимназий были уравнины в правах, что способствовало развитию специализации высшего образования. Третий — национал-социалистический — этап пришелся на 1933-1945 гг. Этот этап отличался тем, что над научной составляющей стала превалировать национальная идея. Критерием подбора кадров стала национальная принадлежность, что обернулось утратой большого числа специалистов [14, с. 36].

Четвертый этап развития немецкой системы высшего образования пришелся на 1950-1980 гг. и был связан с отказом от гумбольдтовской концепции сочетания в университете исследовательской и образовательной деятельности. К сокращению исследовательской деятельности университетов привела сильная конкуренция со стороны научно-исследовательских институтов. После падения Берлинской стены начался пятый этап, который тянулся до середины 1990-х гг., и который был связан с поглощением ФРГ образовательной системы ГДР, в ходе которого в восточных землях было сокращено 48,8 % сотрудников университетов и закрыт ряд кафедр (марксизма-ленинизма, истории, философии и т.д.) [14, с. 37].

Последний этап со второй половины 1990 гг. продолжается до сегодняшнего дня. Этот этап связан с реформами в рамках Болонского процесса, а также политикой Европейского союза на создание унифицированного пространства европейского образования. Этот процесс также связывается с копированием американской модели высшего образования. Однако, как указывает Небовский Е. В., в Германии все еще сохраняются некоторые характерные для нее ключевые аспекты системы университетского образования, такие как особая роль государства, сохранение социальных гарантий для профессорско-преподавательского состава, бесплатность высшего образования, а также междисциплинарность учебных программ.

В немецкой преподавательской среде существует неоднозначное отношение к Болонскому процессу. Сторонники гумбольдтовской модели, к примеру, называют следствием реформ недостаточное развитие у студентов способности к самостоятельному мышлению, что связано с сокращением сроков обучения и преобладанием преподавания утилитарного знания [9, с. 142].

Классический немецкий национальный университет возник в XIX веке, когда на основе идей гуманизма возникла модель, сообразно с которой создаются университеты в Берлине (1810), Бонне (1811) и Мюнхене (1826). В немецких землях того времени насчитывалось уже 22

университета с числом студентов от 200 до 500 человек, что делало немецкие университеты крупнейшими в Европе [3, с. 90]. Берлинский университет — первый университет нового типа — основывался на идеях Вильгельма фон Гумбольдта (в то время тайного государственного советника, «начальника секций по культуре, общественному преподаванию и медицинским учреждениям») [25, с. 66]. Гумбольдту удалось объединение Берлинского университета с Королевской академией [1, с. 7], что позволило положить в основу деятельности университета такие принципы как единство исследований и преподавания, а также обеспечение «академической свободы», которая предполагает такие права как самоуправление (под правовым надзором государства), собственное ведение хозяйства, самостоятельное назначение на факультетские должности, свободу преподавания для профессоров и доцентов и, ограниченную лишь наличием школьного аттестата, свободу посещения лекций студентами [25, с. 69].

Объединение «гумбольдтовским» университетом преподавания с ведением исследований сильно выделяло его на фоне классического средневекового университета и университета эпохи абсолютизма, преподавание в которых предполагало передачу неизменного знания и не требовало от преподавателей никакой креативности.

У классического национального немецкого университета существовала еще одна особенность — это «экстерриториальность». Между университетом и городом размывалась граница, что определило облик германской городской университетской среды, в которой студенты являлись полноправными членами общества [3, с. 90]. Для роста германских университетов особое значение имела поддержка местных властей. Города зачастую попадали в зависимость от успешного функционирования университета, так как с ним связывалась деятельность большей части городского населения.

На сегодняшний день в Германии существует 89 «университетских городов». Однако, городов с наиболее старыми университетскими традициями, существенно повлиявшими на их облик, всего около трех десятков. Эти города делятся на три типа: 1) города со средневековыми университетами XII–XVI вв.; 2) города с университетами нового типа, основанными в XVII–XVIII вв. и 3) города с классическими национальными немецкими университетами XIX вв.

На сегодняшний день наиболее престижными университетами в Германии считаются Гейдельбергский, Гёттингенский, Тюбингенский, Фрайбургский и Марбургский. Все перечисленные университеты являются градообразующими (так на 85,5 жителей Тюбингена приходится 28,3 тыс. студентов, а на 80 тыс. жителей Марбурга — 22 тыс. студентов) и образуют пятерку классических университетских городов Германии [3, с. 91].

Германские вузы можно разделить на три типа: 1) университеты и приравненные к ним высшие школы (педагогические, медицинские, теологические, политические, бизнеса и управления, физкультуры и спорта); 2) специализированные высшие школы, или университеты прикладных наук; 3) колледжи искусства, кинематографии и музыки [9, с. 138]. Большинство вузов принадлежит государству, но с конца XX в. начинает развиваться сектор частного высшего образования (в 1990 году в Германии было 49 частных вузов, а в 2007 — 69) [21, с. 95]. Образование, получаемое в университетах, ориентировано прежде всего на последующую научную и исследовательскую деятельность. В свою очередь, специализированные высшие школы, начавшие появляться в Германии на базе инженерных школ со второй половины XX века, выпускают специалистов, больше ориентированных на прикладную деятельность [9, с. 139]. Всего на сегодняшний день система высшего образования Германии обучает около 2 млн. студентов [9, с. 138].

Управление образованием и наукой в Германии разделено на два уровня (федеральный и земельный). Наука управляется преимущественно на федеральном уровне, в то время как образование — на земельном [4, с. 71]. Земельные правительства также участвуют в финансировании научной работы в университетах и четырех крупнейших исследовательских центрах: Обществе Макса Планка, Обществе Фраунгофера, Ассоциации Гельмгольца и Ассоциации Лейбница [4, с. 74].

Система высшего образования России

До появления первых университетов российское высшее образование обеспечивалось, основанной в 1685 г., Славяно-греко-латинской академией, программа обучения в которой соответствовала программам факультетов свободных искусств классических европейских университетов. Окончание академии позволяло выпускникам продолжать обучение в европейских университетах (например, в 1694 г. выпускник академии Петр Постников стал доктором философии Падуанского университета) [18, с. 139]. Академия просуществовала до 1814 г., после чего была преобразована в Московскую Духовную Академию.

Становление университетского образования в России приходится на сравнительно позднее время — XVIII в. Особую роль в этом процессе играло государство, что является отличительной особенностью возникновения российских университетов. Именно государство инициировало появление первого университета. Образцом для возникающих в России университетов являлись французские и немецкие модели университетского образования.

Первыми университетами, открывшимися в России в XVIII веке, были Академический университет в Петербурге, чтение лекций в котором началось в 1726 году [1, с. 8], и Московский университет, открытый в 1755 году, благодаря стараниям М. В. Ломоносова и графа И. Шувалова [6, с. 215]. Структуру Московского университета согласно Уставу, действовавшему до 1804 г., составляли три факультета: медицинский, юридический и философский [1, с. 10].

Если до конца XVIII в. можно говорить скорее о деятельности отдельных университетов, то уже в первой половине XIX века в России складывается система университетского образования. Роль университетов в этот период существенно возросла в культурной и общественной жизни страны. Открылись Харьковский и Казанский университеты. Университетская система России состояла только из государственных учебных заведений, которые назывались императорскими и находились под руководством Министерства народного просвещения, основанного в 1802 г. При этом по уставу Академии наук от 1803 г. в ее ведение передавалось развитие науки, а Министерство народного просвещения занималось исключительно вопросами образования [1, с. 14].

На развитие российских университетов в XIX веке серьезно влияли действия государства. Университетская жизнь могла кардинально меняться вслед за изменением государственной политики. Решающими событиями в университетской жизни становились принятия новых университетских уставов 1804, 1835, 1863 и 1884 годов.

Первая четверть XIX века ознаменовалась количественным ростом российского высшего образования: уже функционировали 7 университетов с общим числом учащихся в 3 тыс. человек [1, с. 18].

Как отмечает А. И. Аврус, плодотворным для университетской системы оказалось десятилетие после принятия устава 1835 года. Новый устав действовал для Московского, Петербургского, Харьковского и Казанского университетов, вносил изменения в их структуру: устанавливались три факультета (медицинский, юридический и философский), увеличивалось количество кафедр, вводились кафедры церковной истории и церковного законодательства и др. [1, с. 21] В российские университеты возвращались профессора, получившие образование за границей, а также Дерптском университете, имевшем тесные связи с немецкими университетами. Создавались первые российские научные школы (зоологическая, славистов в Московском университете, химиков-органиков в Казанском и т.д.), расширялось преподавание на русском языке, росло число студентов.

В 1860-х гг. при российских университетах стала открываться аспирантура, позволявшая самостоятельно готовить профессоров. При университетах открывались научные школы, возглавляемые крупными учеными (школы П. Чебышева, И. М. Сеченева, А. Г. Столетова и др.). В 60-70 гг. сформировалась российская система исторического образования, отличавшаяся от западноевропейской тем, что историческое образование связывалось с филологией, а не философией, что нашло свое отражение в создании историко-филологических факультетов [1, с. 30].

На всем протяжении XIX в. и начала XX в. для российского образования оставался характерным ярко выраженный сословный характер, поддерживающийся высокой платой за высшее образование. В дворянской среде наиболее престижным считалось военное и военнотехническое образование. Огромное крестьянское население продолжало удовлетворяться традиционными принципами общинного воспитания и почти не проявляло интереса к новым учебным заведениям [6, с. 215].

В начале XX века, как отмечает Иванов А. Е., наряду с государственными учебными заведениями стали появляться общественно-частные, число которых постоянно росло. Данные учебные заведения не подпадали под строгий надзор государства. Набор студентов производился более свободный, и рост числа студентов в частных учреждениях шел быстрее чем в государственных [8, с. 265]. В негосударственных учебных заведениях в большом количестве обучались женщины, производился набор студентов из непривилегированных сословий, а также представителей национальных меньшинств. Однако частные учреждения не давали тех же преимуществ, что и государственные, в частности сословные и служебные права. Тем не менее, под давлением необходимости в высококвалифицированных кадрах, шел медленный процесс признания дипломов некоторых негосударственных учреждений (право на оплату труда, пенсию, государственные пособия). Некоторые негосударственные образовательные учреждения (например, высшие женские курсы, археологические институты и др.) приближались по уровню образования к казенным университетам, копируя их организационную структуру и учебный процесс [8, с. 273].

Если сравнивать российскую систему высшего образования с таковой в других европейских странах в начале XX в., то всего в России насчитывалось 63 высших учебных заведения, из которых 10 являлись университетами. Всего училось чуть больше 40 тыс. студентов [20, с. 46], из них (на 1900 год) 16,5 тыс. — в университетах [1, с. 34]. В Германии в 1903 году в университетах училось 40,8 тыс. студентов (на 1900 г. в 20 университетах — 32 тыс.), еще 12,2 тыс. — в высших технических заведениях, 3,9 тыс. — в специальных академиях. В университетах Великобритании обучалось около 20 тыс. студентов. Как указывает Д. Л. Сапрыкин, в количественном отношении уступая Германии в университетском образовании, Россия обладала большим числом студентов, получавших специальное образование [20, с. 46].

Общее число университетов в Российской империи сохранялось на уровне десяти учреждений и до начала Первой мировой войны. Так на 1 января 1914 года в России числились Московский (1755), Юрьевский (1802), Харьковский (1804), Казанский (1804), Петербургский (1819), Св. Владимира в Киеве (1833), Новороссийский (1864), Варшавский (1869), Томский (1888) и Саратовский (1909) университеты [17, с. 198]. До Революции 1917 года были еще основаны Пермское отделение Петроградского университета (1916) и Ростовский университет (1915) на базе эвакуированного Императорского Варшавского университета. Всего к 1917 году система высшего образования России насчитывала 124 учреждения (кроме университетов в нее еще входили школы университетского типа, педагогические институты и высшие курсы, а также академии и высшие училища) [8, с. 265].

Революция ознаменовала новую веху в развитии высшего образования в России. Уже в 1918 г. начались открытия новых университетов. В этом году открылось 16 университетов (в том числе Нижегородский, Воронежский, Ярославский, Самарский и т. д.) [1, с. 45]. В университетах предполагалось изменить классовый состав студентов, ликвидировать университетскую автономию, а также перестроить преподавание наук так, чтобы в их основе лежал марксизм, для чего переобучить преподавательский состав, уволить несогласных, и т. д. Менялась факультетская структура, появлялись новые факультеты (агрономические, инженерные), ликвидировались юридические факультеты, гуманитарные науки объединялись в факультеты общественных наук. В 1918 г. в университеты разрешили поступать детям крестьян и рабочих, резко возросла численность студенчества. Большинство студентов нового набора оказалось неподготовленным к учебе в университете, и для преодоления разрыва в образовании организовывались рабочие факультеты, подготовительные курсы.

В 20-е и 30-е гг. университетское образование в советской России переживало тяжелое время. В условиях нехватки средств у государства государственные вузы с трудом содержали профессорско-преподавательский состав, учебные и жилые студенческие корпуса. Смена классового состава коснулась не только студентов. Постепенно выдавливалась «старая» профессура. В упадок пришло гуманитарное образование. За этот период проводилось множество реформ, в корне изменивших облик университетской системы. Отменялись вступительные и выпускные экзамены, требования к профессорскому составу, закрывались, открытые после революции, университеты, оставшиеся дробились. Образование ориентировалось на прикладные нужды строительства народного хозяйства, при этом ущерб наносился фундаментальности высшего образования [1, с. 53].

В начальный период индустриализации предполагалось, что университетская система избыточна, однако уже в 30 гг. возникла острая необходимость в подготовке научно-исследовательских кадров, прежде всего по естественно-научным и физико-математическим дисциплинам, а также в подготовке преподавателей вузов и средней школы. Снова открывались уже закрытые университеты. При университетах создавались научно-исследовательские институты. В 1934 г. открылись первые гуманитарные факультеты — исторические в Москве и Ленинграде. Вскоре спектр направлений факультетов значительно расширился (филологические, юридические, философские факультеты и т.д.), однако, как отмечает А. Аврус, при советских университетах так и не были восстановлены медицинские и агрономические факультеты, что отличает их от стандарта классических европейских университетов. Это отличие сохраняется и по сей день.

К 1938 г. в Советском союзе уже действовало 23 университета, каждый из которых насчитывал от 4 до 9 факультетов. В советском университете обязательно являлось наличие физико-математического и химического факультетов. Почти во всех университетах наличествовал также биологический факультет. Активно привлекалась молодежь к научной работе на кафедрах, для чего возникали студенческие кружки, проводились конференции, публиковались сборники студенческих работ. Развитие университетского образования шло быстрыми темпами и к 1940 г. из 640 тыс. учащихся в вузах 70 тыс. обучались в университетах.

В 40-50 гг. XX в. университетское образование СССР переживало бурный подъем. Научные достижения в изучении космоса и освоении ядерной энергии высоко подняли престиж университетского образования. До 1970 гг. система университетского образования и науки в СССР бурно развивалась. К середине 1970 гг. в стране насчитывалось уже 63 университета, в которых училось 560 тыс. студентов. Однако, со второй половины 70-х гг. престижность университетского образования начинает снижаться. Связано это было с перераспределением финансирования в пользу научных исследований в академических институтах. В 70-80 гг. затормозился процесс открытия новых университетов. Выпускники сталкивались с трудностями при поиске работы, увеличивался средний возраст преподавательского состава.

Новый этап для отечественного университетского образования начался с распада СССР на 15 республик, в рамках которых возникали свои системы высшего образования. Были разорваны многие межвузовские связи по линии учебно-методической и научной работы. Наблюдался большой поток высококвалифицированных специалистов из новообразованных государств в Россию [6, с. 217].

В самой Российской Федерации наблюдались значительные трансформации. Многим узкоспециализированным институтам начали присваиваться университетские статусы: только за 1992 год общее количество университетов в России с 48 поднялось до 97. Первыми этот процесс затронул политехнические институты, при этом полностью сохранялись старые кадры и система подготовки специалистов. В результате появилось множество вузов, не отвечавших стандарту классического университета, снижая общий уровень университетского образования.

С другой стороны, в 1990 гг. российские университеты увеличили количество новых факультетов и специальностей. Так в Санкт-Петербургском университете число факультетов увеличилось до 20, а кафедр до 230 [1, с. 69]. Российские университеты начали активно

участвовать в международных научных и учебных программах, расширять сотрудничество с зарубежными университетами.

На формирование модели российского университета огромное влияние оказало устройство высшего образования в Германии. В начале XVIII века Петром I под влиянием идей Лейбница в Россию была перенесена модель организации науки, при которой научные исследования не входят в сферу деятельности университета и сосредотачиваются в академии. Университеты тем самым довольствуются только учебным планом, устанавливаемым государством. Университет в рамках данной модели превращался в кузницу кадров для государственного бюрократического аппарата [25, с. 67].

На начало XIX века приходится активная выработка разных моделей университетов: прусской, английской, французской, а также проект католического университета кардинала Ньюмена. В 1804 г. вышел университетский устав, в котором заметно отразилось немецкое влияние. В основу устава лег «Акт постановления» Дерптского университета, который состоял из четырех факультетов, объединявших 32 кафедры: физико-математического, медицинского, нравственно-политического и филологического. Как указывает Пономарев В. Н., от немецкой системы организации и функционирования университетов российская отличалась тем, что их деятельность в России была поставлена под строгий контроль государства [15, с. 148].

Российские университеты непрерывно находились в напряженных взаимоотношениях с государством. После 1815 года Александр I придерживался политики, в рамках которой идеалом образования объявлялось воспитание набожного и верного подданного, доброго гражданина. Министерство народного просвещения, объединившись с Главным управлением духовных дел Святейшего Синода в Министерство духовных дел и народного просвещения (просуществовало до 1824 г.), кроме непосредственно образования занялось духовными вопросами [15, с. 150]. Стали открываться кафедры богословия [1, с. 16]. Вместе с тем сокращалась автономия университетов, которые нередко рассматривались российским чиновничеством как источник вольнодумства и протестных настроений. Радикальность и неаккуратность в проведении реформ попечителями М. Л. Магницким, Д. П. Руничем и др. не позволили добиться декларированных целей. Наносился значительный ущерб качеству университетского образования, что в итоге потребовало отказа от реформ.

Новый период правительственного ограничения деятельности университетов пришелся на 40-е гг. XIX в., что было связано с волной студенческих волнений, прокатившейся по всей Европе. Послабления стали даваться в 50-х гг. на фоне либеральных реформ им. Александра III. В 1863 г. был принят новый устав, который расширял университетскую автономию, однако государственный надзор продолжал сопровождать университетскую деятельность, и следующий устав 1884 г. усилил этот надзор, уменьшив университетские права и автономии, сузив объем преподаваемых курсов [1, с. 32].

Государство не только ограничивало деятельность университетов, но и играло решающую роль в развитии отечественной университетской системы. Так для восполнения кадрового недостатка профессоров в 1862-1866 гг. на обучение в Европу была отправлена сотня «профессорских стипендиатов», на что из казны выделялась беспрецедентная по тем временам сумма в 800 тыс. рублей [1, с. 30].

Согласно Аврусу А. И., высшее образование в России накануне Революции 1917 года имело ряд самобытных особенностей, среди которых предоставление более глубоких знаний в области фундаментальных наук, чтение профессорами общих курсов, введение специализации на старших курсах, существование тесной связи с академической наукой и очень высокие требования к магистерским и докторским диссертациям [1, с. 43]. Последнее автор называет одной из причин недостатка профессоров и доцентов в российских университетах, так как защита магистерских диссертаций проходила в России сложнее немецких докторских диссертаций.

Процесс набора студентов в университеты также имел в дореволюционной России свои особенности, которые задавались характером среднего образования. Выпускников гимназий и реальных училищ не всегда хватало для набора в университеты, и значительное количество

абитуриентов набиралось из выпускников духовных семинарий. Проиллюстрировать это можно на примере Томского университета, в котором за первые 25 лет работы 46,2 % обучающихся были выходцами из духовного сословия, другую половину составляли на 20 % — дети чиновников и дворян, также 16,2 % — дети мещан, 6,2 % — крестьян, 5,2 % — купцов и т.д. [23, с. 136] Таким образом, значительное число студентов закончили обучение в семинариях, которые давали, по отзывам современников¹, достаточно фундаментальное образование.

В советский период, как указывает А. И. Аврус, для развития отечественных университетов использовалась одна из двух соперничающих моделей, а именно гумбольдтовского исследовательского университета, которую развил в книге 1946 г. «Идея университета» К. Ясперс, и которая, в отличие от модели, популяризируемой Х. Ортегой-и-Гассетом, предполагала совмещение преподавательской и исследовательской работы в рамках университета [1, с. 59].

Однако, как указывает автор, советский университет отличало отсутствие университетской автономии, а также необходимость существовать в рамках официальной идеологии, вследствие чего закрывались целые области исследований (генетика, кибернетика). В результате выпускник советского университета с одной стороны обладал фундаментальными знаниями и был способен обеспечить научно-технический прогресс своей страны, а с другой стороны для него оставалась недоступной часть достижений зарубежной науки.

С 70-х гг. развитие системы высшего образования в Советском союзе приобретает отличный от западной системы вектор. В то время как на Западе росло количество выпускников университетских специальностей (право, социология, психология, политология и т. д.), СССР наращивал подготовку инженеров и специалистов в области сельского хозяйства.

Российская (прежде всего университетская) система образования также опирается на принципы, заложенные В. Гумбольдом [13, с. 6]. В этом ключе для российского образования характерно последовательное обучение студентов предмету, а также их раннее приобщение к научным школам через включение в работу кафедр, совместную разработку научной тематики в коллективе со студентами старших курсов и аспирантами. Большинство университетов в России государственные. Так же как и Германия, Россия встретила Болонский процесс с одноуровневой подготовкой специалистов и двухуровневой подготовкой ученых [21, с. 95].

В России за науку и образование отвечают Министерство просвещения и науки и Министерство образования. Наука и образование финансируются отдельными бюджетами. Для финансирования могут также привлекаться бюджеты субъектов РФ и внебюджетные инвестиции. Такой принцип раздельного финансирования уже применяется в Европе с 50-х гг. XX века [10, с. 66]. В период с 2005 по 2014 гг. бюджетные расходы на высшее образование выросли в 4,13 раза, а доля расходов в ВВП увеличилась с 0,58 до 0,73%. Всего в России насчитывается 924 вуза [5, с. 152]. Выпуск специалистов высшими учебными заведениями на 2014 год составил 1291 тыс. человек [2, с. 146]. В 2014 году была выдвинута идея о создании 100-120 региональных опорных университетов, имеющих бюджетные места в магистратуре и аспирантуре, сохраняющих диссертационные советы, а также получающих дополнительное финансирование. Остальные вузы переориентируются на выпуск бакалавров [22, с. 98].

К Болонскому соглашению Россия присоединилась в 2003 году. Как указывает Ларионова И.В., в образовательной среде реформы были восприняты неоднозначно. Часть специалистов видят в ее осуществлении возможность для интеграции российского высшего образования в европейское образовательное пространство. Другая часть опасается разрушения системы фундаментального высшего образования, складывавшейся в России длительный период, для

¹ Напр., отзыв ректора Томского университета М. Ф. Попова: «Двадцатипятилетний опыт показывает, что это вполне хорошая, даже лучшая часть в составе нашего студенчества: они трудоспособны, курсы проходят успешно, гораздо чаще награждаются медалями за сочинение на темы, которые ежегодно даются студентам для поощрения их к знаниям, ... (и т.д.)». Цит. по: Хаминов Д. В., Некрылов С. А. Православие в жизни дореволюционного классического российского университета (на примере Императорского Томского университета) // Сибирский медицинский журнал (Томск). 2009. № 3-1(24). С. 136.

которой был характерен широкий перечень обязательных для каждого студента дисциплин (без возможности выбора) [11, с. 162–163].

Появление первых университетов не было единовременным событием. В Великобритании первые университеты формировались в XI–XIII вв., в Германии в XIV в., а в России первый университет появился в XVIII в. История университетов Великобритании, будучи наиболее длительной, наиболее наглядно показывает, как изменилась роль университета в эпоху промышленной революции, а во второй половине XX в. реакцию университетской системы на то, что высшее образование становится массовым. При этом британские университеты демонстрируют ярко выраженную иерархичность и тесную связь отдельных университетов с отдельными отраслями экономики. В Великобритании также возникли оригинальные тьюторская система, а также образовательная модель Ньюмена.

На протяжении XIV–XVIII вв. развитие немецких университетов шло в русле развития европейской университетской системы периода господства церкви, затем эпохи Просвещения и абсолютизма. Возникновение классического немецкого типа университета приходится на XIX в. Так называемый гумбольдтовский университет совмещает преподавание и научное исследование. Также немецкие университеты нередко становились градообразующими, формируя феномен немецких университетских городов. Взаимодействуя с государством, немецкие университеты, тем не менее, сохраняли высокий уровень автономии, самостоятельно решая множество вопросов развития университетской системы.

На всем протяжении истории российских университетов решающая роль в их развитии принадлежит государству. По инициативе государства возникли первые российские университеты. Их дальнейшее функционирование также направлялось активными действиями государства. Первые университеты XVIII века соответствовали общеевропейской модели университета эпохи абсолютизма, при которой научные разработки велись за пределами университета. В XIX веке российские университеты объединяют преподавание и исследования по гумбольдтовской модели, которая сохраняет свое влияние и до сегодняшнего дня. Особенностью российской системы высшего образования являлась также ориентация на технические и прикладные специальности, что нашло свое отражение в большом количестве специальных вузов. В университетском образовании характерной особенностью выступает стремление к достижению его фундаментальности, к приобщению университетского студента к как можно более широкому кругу дисциплин.

Литература

1. Аврус А. И. История российских университетов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 85 с.
2. Багров Н. М. Высшее образование в России. 2014 г. // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. №1(91). С. 146–154.
3. Белов В. Б., Колесова О. В., Поморина И. В., Оплаканская Р. В. «Town and gown»: университет в городском социально-экономическом и культурно-историческом пространстве Европы (на примере Великобритании, Германии, Франции и Польши) // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 6(44). С. 87–97.
4. Большова Н. Н. Государственная политика в области высшего образования и науки как инструмент «Мягкой силы» (опыт Германии) // Вестник МГИМО. 2014. № 2 (35). С. 71–80.
5. Борисоглебская А. И. Сравнительный анализ высшего образования в России и Австрии // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. №1. С. 151–153.
6. Вольникова Е. А., Ильин И. В. История высшего образования в России // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 17 декабря 2014 г.) / отв. ред. Д. Н. Жаткин, И. В. Куликова. Пенза: Изд-во ПензГТУ, 2014. С. 214–219.

7. Гончарова Д. С. Реформа высшего образования и введение платы за обучение в Великобритании в 1998-2010 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 6(32). С. 67-74.
8. Иванов А. Е. Высшая школа Российской империи начала XX века // Вестник Российской академии наук. 1997, том 67, № 3. С. 265-274.
9. Кочеткова Т. О., Носков М. В., Шершнева В. А. Университеты Германии: от реформы Гумбольдта до Болонского процесса // Высшее образование в России. 2011. № 3. С. 137-142.
10. Краснова Г. Н., Пефтиев В. И. Высшее образование в России: проблемы и решения // Социально-политические исследования. 2019. №3(4). С. 59-72.
11. Ларионова И. В. Высшее образование в России: особенности и проблемы Болонского процесса // Вестник экономики, права и социологии. 2016. №3. С. 162-164.
12. Майбуров И. Высшее образование в развитых странах // Высшее образование в России. 2003. № 2. С. 132-144.
13. Миронов В. В. Болонский процесс и национальная система образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 2-1. С. 4-8.
14. Неборский Е. В. Развитие системы высшего образования Германии // Проблемы современного образования. 2014. № 5. С. 35-39.
15. Пономарев В. Н. У истоков создания системы университетского образования в России // Высшее образование в России. 2019. №2. С. 144-158.
16. Плассина Н. В. Миссия университета в системе высшего образования Великобритании // Проблемы современного образования. 2015. № 3. С. 24-31.
17. Пыхалов И. В. Образование в Российской империи: факты и мифы // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 2. С. 196-200.
18. Попов Л. В., Розов Н. Х. Предтеча высшего образования в России // Высшее образование в России. 2013. № 1. С. 135-141.
19. Розенфельд Ю. Н., Рошупкин Г. В. Особенности системы высшего образования в Великобритании // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2006. № 12. С. 141-143.
20. Сапрыкин Д. Л. Образовательный потенциал Российской империи. — М.: ИИЕТ, 2010. — 176 с.
21. Сухова Е. Е. Структурная трансформация высшего образования в Германии в контексте Болонского процесса // Вопросы образования. 2009. № 3. С. 94-114.
22. Фролов Д. П. Российская система университетского образования: вопросы институциональной эффективности // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №11. С. 94-102.
23. Хаминов Д. В., Некрылов С. А. Православие в жизни дореволюционного классического российского университета (на примере Императорского Томского университета) // Сибирский медицинский журнал (Томск). 2009. № 3-1(24). С. 134-141.
24. Чертовских О. О. Историко-педагогические основы системы университетского образования Великобритании // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 2(29). С. 183-187.
25. Шнедельбах Г. Университет Гумбольдта // Логос. 2002. № 5-6 (35). С. 65-78.

Козлов И.И.

Церковь и университет: новые институциональные явления в светской академической среде

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматривается процесс вхождения в образовательное пространство российских вузов Русской Православной Церкви. Выделяются этапы, формы и роль внешних и внутренних акторов в этом процессе. Представлены ключевые документы,